

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кораева Кахи Гайзовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 16, частями 3 и 4 статьи 32, частью 2 статьи 64 и частью 1 статьи 65 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частями 1 и 2 статьи 31 и статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 июня 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина К.Г.Кораева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин К.Г.Кораев просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 1 (часть 1), 2, 7, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 40, 46 (части 1 и 2), 55 (части 1 и 3), 118 (часть 1), 120 (часть 1) и 123 (части 3 и 4), следующие положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации:

часть 1 статьи 16 «Обязательность судебных актов» – как позволяющую административным органам игнорировать выводы, содержащиеся во вступившем в законную силу судебном решении, и

применительно к тем же фактическим обстоятельствам выносить противоречащие этим выводам административные акты;

часть 3 статьи 32 «Недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении административного дела» – как позволяющую судье Верховного Суда Российской Федерации, который вынес определение о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, в дальнейшем входить в состав суда, рассматривающий административное дело по существу, а также участвовать в рассмотрении кассационных жалоб на судебные акты, вынесенные после направления указанного дела на новое рассмотрение;

часть 4 этой же статьи – как позволяющую судье Верховного Суда Российской Федерации, принимавшему участие в рассмотрении административного дела в суде надзорной инстанции, впоследствии участвовать в рассмотрении этого дела в суде кассационной инстанции;

часть 2 статьи 64 «Основания освобождения от доказывания» – как позволяющую судам при рассмотрении административного дела фактически пересматривать вступившее в законную силу судебное решение по ранее рассмотренному административному делу между теми же сторонами, которым установлены существенные для рассматриваемого дела обстоятельства и которое административным органом обжаловано не было;

часть 1 статьи 65 «Освобождение от доказывания обстоятельств, признанных сторонами» – как позволяющую судам делать выводы, противоречащие фактам, признанным ответчиком, на которых истец основывает свои требования.

Кроме того, заявитель оспаривает соответствие статьям 1 (часть 1), 2, 6 (часть 2), 7 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 35, 38 (часть 1), 40, 46 (части 1 и 2), 54 (часть 2), 55 (части 2 и 3) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации следующих норм Жилищного кодекса Российской Федерации:

частей 1 и 2 статьи 31 «Права и обязанности граждан, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении» – как позволяющих произвольно относить к членам семьи собственника жилого

помещения граждан, которые длительное время проживают с другой семьей, но остаются формально зарегистрированными в соответствующем жилом помещении, и на основе такой регистрации признавать за ними право пользования данным жилым помещением;

статьи 53 «Последствия намеренного ухудшения гражданами своих жилищных условий», допускающей игнорирование административными органами выводов, содержащихся во вступившем в законную силу судебном решении, вынесение применительно к тем же фактическим обстоятельствам противоречащих им административных актов, а также произвольное изменение административными органами своей позиции по вопросу о том, в результате каких действий гражданина произошло изменение его жилищных условий; содержащей неопределенность в вопросе о том, какие действия могут быть признаны направленными на ухудшение жилищных условий; позволяющей оценивать нуждаемость военнослужащего в улучшении жилищных условий в зависимости от наличия (отсутствия) формальной регистрации по месту жительства у родителей, несмотря на то что судами установлен факт длительного проживания военнослужащего в другом жилом помещении; позволяющей не ставить на жилищный учет граждан, объективно нуждающихся в жилье; фактически устанавливающей несоразмерную ответственность граждан за правомерные действия; закрепляющей значительный пятилетний срок, в течение которого граждане, намеренно ухудшившие свои жилищные условия, не могут быть поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и который не позволяет учитывать обстоятельства конкретного дела.

Как следует из представленных материалов, решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении административного иска К.Г.Кораева об оспаривании решений должностных лиц об отказе в постановке его и членов его семьи на жилищный учет. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, с которым согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, отказано в передаче

кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. При этом суды исходили из того, что действия К.Г.Кораева, направленные на снятие его с регистрационного учета в жилом помещении, в котором он как член семьи собственника этого помещения был обеспечен общей площадью жилого помещения с превышением учетной нормы, а также его добровольный отказ от пользования этим помещением и регистрация по месту жительства в другом жилом помещении, в котором он обеспечен общей площадью жилого помещения ниже учетной нормы, свидетельствуют о намеренном ухудшении им своих жилищных условий с целью приобретения права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Часть 1 статьи 16 КАС Российской Федерации во взаимосвязи с частью 1 статьи 4 «Суды в Российской Федерации» и частью 1 статьи 6 «Обязательность судебных постановлений» Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет правило об обязательности вступивших в законную силу актов судов, учрежденных в соответствии с Конституцией Российской Федерации и названным Федеральным конституционным законом, и тем самым направлена на обеспечение возможности реализации предусмотренного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту.

В нормативном единстве со статьей 16 указанного Кодекса находится также оспариваемая заявителем часть 2 статьи 64 КАС Российской Федерации, которая, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конкретизирует норму статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (определения от 26 октября 2017 года № 2482-О, от 24 апреля 2018 года № 1092-О, от 24 июня 2021 года № 1149-О и др.).

Следовательно, часть 1 статьи 16 и часть 2 статьи 64 КАС Российской Федерации, не допускающие игнорирования вступивших в законную силу судебных актов административными органами, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанных в жалобе аспектах.

Части 3 и 4 статьи 32 КАС Российской Федерации, запрещающие повторное участие судьи в рассмотрении административного дела, тем самым содержат дополнительные гарантии независимости суда при осуществлении административного судопроизводства. При этом судья не может участвовать в рассмотрении административного дела и подлежит отводу при наличии не только обстоятельств, предусмотренных указанными нормами, но и иных обстоятельств, которые могут вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности (часть 2 статьи 31 КАС Российской Федерации). Вопрос об объективности и беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом фактических обстоятельств, при том что в демократическом обществе доверие к суду может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном.

Таким образом, части 3 и 4 статьи 32 КАС Российской Федерации, не препятствующие отводу судьи в конкретном деле при наличии оснований для сомнения в его объективности и беспристрастности, также не нарушают конституционных прав заявителя.

Оспариваемая же часть 1 статьи 65 КАС Российской Федерации прямо предусматривает принятие судом обстоятельств, которые признаны стороной и на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания, и не предполагает возможности ее произвольного применения.

2.2. Часть 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации закрепляет, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного

собственника, и что другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. Соответственно, данная норма, а также рассматриваемая с ней во взаимосвязи часть 2 той же статьи, наделяющая членов семьи собственника жилого помещения правом пользования этим помещением наравне с его собственником, предполагают возможность признания членами семьи собственника только совместно проживающих с ним граждан.

В свою очередь, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, место жительства гражданина может быть установлено судом общей юрисдикции на основе юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (определения от 5 октября 2000 года № 199-О, от 27 мая 2010 года № 741-О-О и др.).

Таким образом, части 1 и 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, не предполагающие произвольного отнесения граждан к членам семьи собственника жилого помещения, сами по себе не нарушают конституционных прав К.Г.Кораева в обжалуемом им аспекте.

Что касается статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, то, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по ее смыслу ограничения в постановке граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущего привести к состоянию, требующему участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в обеспечении их другим жильем. При этом применение данной статьи должно осуществляться в системе действующего правового регулирования, в частности во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 10 ГК Российской Федерации, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (определения от 26 ноября 2018 года № 2972-О, от 25 ноября 2020 года № 2810-О, от 26 апреля 2021 года № 749-О и др.).

С учетом этого статья 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, не содержащая неопределенности, не допускающая произвольную деятельность административных органов, гарантирующая предоставление жилищных гарантий лишь реально нуждающихся в них лицам, направленная на предупреждение злоупотреблений в этой сфере, не может быть признана нарушающей конституционные права заявителя.

Доводы, приведенные в жалобе К.Г.Кораева, свидетельствуют о том, что он фактически просит проверить законность и обоснованность правоприменительных актов, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кораева Кахи Гайзовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1655-О